

У бога струн Хиршема была большая проблема. Совсем недавно у бога тумана тепла Рубиканте тоже была большая проблема, но теперь у Хиршема была еще большая проблема.

Они послали Божественные Послания молодым потенциальным героям, которым даровали свою божественную защиту и лелеяли их, но по какой-то причине они направились в город, который Король Демонов использовал в качестве одной из своих баз, и теперь они были среди союзников Короля Демонов.

К счастью, союзники Короля Демонов не заметили, что Эдирия, та, которой Хиршем даровал свою божественную защиту, или Карлос, получивший божественную защиту Рубиканте, были потенциальными героями, которых возвращали ради победы над Вандалье.

... Хиршем и Рубиканте полагали, что им повезло, что их потенциальные герои не добились каких-либо привлекающих внимание достижений в качестве искателей приключений в этом городе.

Однако это состояние продлится недолго. Ожидалось, что Король Демонов Вандалье скоро вернется в город.

Если Эдирия и Карлос встретятся с Вандалье в их нынешнем состоянии... Хотя Хиршем и Рубиканте не хотели этого признавать, вполне возможно, что он подавит их своим руководством.

Руководство Вандалье все еще было совершенно неясным для сил Альды. Они не знали, какие идеологии должны быть у людей, чтобы ими можно было руководить, поэтому не представляли, как этому противодействовать.

Казалось, что Вандалье называл себя последователем Виды; в обычных обстоятельствах боги подумали бы, что идеология, которой он должен руководствоваться, вероятно, подобна учениям Виды, Богини Жизни и Любви.

Однако если это так, то почему он может руководить монстрами? Возможно, с монстрами звероподобного и растительного типа было ещё понятно, но почему он мог направлять нежить и даже монстров типа насекомых, которые, как считалось, не обладали истинным разумом? Это было невозможно объяснить с помощью знаний, которыми обладали боги.

Таким образом, вполне возможно, что Эдириея попадет под руководство Вандалье, несмотря на то, что она поклонялась Хиршему, богу, принадлежавшему к силам Альды.

Особенно, если она была окружена союзниками Короля Демонов Вандалье.

«Именно поэтому я посылая ей Божественные Послания, чтобы она покинула этот город, но почему-то почти ни одно из них не дошло до нее. Нет, теперь, когда я думаю об этом, это

потому, что ее сердце больше тянется к новой музыке, которой учит ее та девушка, чем ко мне... Подумать только, что даже эта девушка тоже станет проводником и направит Эдирию!» Хиршем пробормотал себе под нос, выражая сожаление и гнев, которые он испытал по поводу собственной небрежности, играя бессмысленную смесь нот на своей арфе.

Когда же это случилось? подумал Хиршем, но в тот момент, когда этот вопрос пришел ему в голову, он понял, что думать об этом бессмысленно.

Было несколько мест, которые силы Альды не могли видеть, например, область в пределах Граничного горного хребта и Континент Демонов. А Вандалье постоянно сопровождал злой бог Гуфадгарн. Канако, вероятно, телепортировалась в такие места, затем набралась там опыта и сменила работу.

Где и когда? Такие вопросы не были важны; более серьезной проблемой для Хиршема было то, что, хотя он был богом атрибутов ветра, он также был богом струнных инструментов — другими словами, его власть была связана с музыкой — и все же он никогда не рассматривал возможность того, что Канако может стать проводником. Этот факт заставил его закипеть от разочарования.

«В прошлом было много музыкантов, которые устраивали эксцентричные выступления, пели уникальные песни, создавали оригинальные танцы и пытались распространять свои методы среди других. Почему один смог стать проводником? Проводников определяют их идеологии — их собственные оригинальные идеологии. Должно быть невозможно стать проводником, просто превратив учение Виды и идеологию Вандалье в песни».

Нельзя стать проводником, просто распространяя учения Виды. Если бы это было возможно, каждый священнослужитель, распространяющий свою религию, был бы проводником. То же самое было верно, даже если распространялись идеологии Вандалье. Даже если кто-то был его фанатичным поклонником, он не мог стать проводником.

Последователь — тот, кто следовал за другим — не мог стать проводником.

«Тогда та девушка... Это потому, что Канако Цучия — реинкарнация? В ее пении и танце есть что-то большее, чем просто новизна, что-то, чего до сих пор не существовало в этом мире? Если это так, то я могу понять, почему Альда-сама ненавидит Родкорта... бога, который послал в этот мир перевоплощенных людей».

Сто тысяч лет назад все семеро чемпионов, призванных в этот мир из другого мира, открыли для себя работу проводника. Это произошло потому, что у них были идеологии, которых раньше не существовало в этом мире, и они стремились распространять эти идеологии. Другими словами, это было неизбежно, поскольку они были людьми из другого мира, о помощи которых просили Альда и другие боги.

Для людей этого мира чемпионы были символами, сражавшимися на передовой; они изобрели оружие, которого раньше никогда не существовало, и распространяли свои знания; они

научили новым методам обучения и ведения боя.

Таким образом, когда боги узнали, что Вандалье стал проводником, многие из них подумали, что это произошло потому, что он был реинкарнацией.

Однако до этого момента ни один реинкарнированный человек, кроме Вандалье, не получал работу проводника.

Обстоятельства отправки в этот мир второго реинкарнированного человека, Кайдо Каната, не были ясны, так как он встретил свою гибель, не претерпев ни одной смены работы, но Хадзиме Инуи и Дзюнпей Мураками — реинкарнированные люди, которые прибыли позже и также был уничтожен - также не проявлял никаких признаков потенциального превращения в проводника.

То же самое было и с теми, кто в настоящее время был жив — Асаги Минами и его спутниками; Мао Смит и Каору Готоуда, покинувшие континент Бан Гайя; старшая дочь дома герцога Хартнера, которая еще не восстановила свою личность и воспоминания из своей прошлой жизни.

Таким образом, боги сил Альды и Родкорт пришли к утешительному выводу, что не все люди из других миров могут стать проводниками.

В конце концов, если бы мир был наводнен новыми идеологиями, никогда не существовавшими прежде, столь многочисленными, как перевоплощенные личности, и люди этого мира находились бы под влиянием этих идеологий, люди разделились бы. В худшем случае войны между людьми станут настолько жестокими, что у богов не будет времени беспокоиться о Короле Демонов.

И все же менее чем через год после того, как боги пришли к такому выводу, Канако стала проводником. Для Хиршема... и для всех богов, принадлежащих к силам Альды, это было ужасающее внезапное нападение, равносильное удару ножом в спину.

Дело было не только в том, что Канако и ее окружение стали еще могущественнее; большая угроза заключалась в том, что поклонники сил богов Альды будут обращены в поклонников фракции Виды.

Вдобавок ко всему, один из потенциальных героев, который должен был стать сильнее, чтобы его можно было использовать в битве против Вандалье, был тесно связан с ней... и казалось, что вскоре последует второй.

«Что мне делать... Я должен немедленно сообщить, что Канако Цучия стала Проводником. Само собой разумеется. Но что мне делать с Эдирией?» вопрошал Хиршем, извлекая из арфы еще больше бессвязных нот.

Должен ли он покинуть Эдирию или нет? Хиршем напряженно думал не только о ней, но и о своем достоинстве как бога, каким и должны быть боги.

Если рассуждать логически, было ясно, что он должен немедленно отпустить Эдирию. Поскольку она получила указания Канако, он должен был сделать вывод, что она бесполезна в качестве пешки, и сократить свои потери. Ему нужно было снять её божественную защиту и быстро найти нового потенциального героя.

Родкорте, безусловно, посоветовал бы ему действовать таким образом.

Однако то, как боги должны были относиться к своим последователям... Был ли это правильный путь для Хиршема, Бога Струн?

Он спрашивал себя об этом снова и снова, но не мог сказать, что это так.

Это правда, что Эдирию привлекала музыка, которой ее научила Канако. Это не было грехом — по крайней мере, учение Хиршема не считало это грехом. Он учил своих поклонников быть связанными друг с другом, как струны на инструменте. Играть их ноты вместе, создавать ритм и порядок — и быть чувствительным к вещам вокруг них.

В таком случае, Эдирия, привлеченная музыкой Канако, просто правильно следовала его учению. В результате ею руководила Канако, но... даже это было всего лишь ее увлечением музыкой и сценой, на которой она исполнялась.

Не то чтобы она не смогла устоять перед каким-то злым искушением.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2413744>